

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе
ННГУ им. Н.И. Лобачевского
д.ф.-м.н. В.Е. Казанцев.

«10» 05

2016 г. № 3

ОТЗЫВ

ведущей организации ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» на диссертацию Кошкина Павла Геннадьевича «Тенденции в колумнистике США на примере материалов «Нью-Йорк таймс», посвященных Китаю и России (2008 – 2013 гг.)», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 – Журналистика

Исследование жанровой специфики современной качественной прессы в сочетании с попытками уловить содержательные характеристики смыслового наполнения сегодняшних газетных материалов – задача, требующая, без преувеличения, достаточной степени мужества и очень четкого научного целеполагания. Казалось бы, совсем еще недавно это была совершенно «традиционная» постановка подобного рода вопросов. **Актуальность исследования** состоит в том, что сегодня, в условиях нарастающего влияния интернет-коммуникации, как пространства субъективизма и релятивации прежних традиций, научный анализ качественной прессы должен в той или иной степени учитывать предельно усложнившуюся и раздробившуюся на множество мелких интеракций коммуникативную картину.

При этом особенно любопытно наблюдать эти драматические коллизии именно на примере американской качественной прессы, которая всегда отличалась прозрачностью и доступностью своих этических и аксиологических принципов, стремлением к неукоснительному исполнению Первой Поправки к Конституции США, настроем на подчеркнутую объективизацию процесса журналистского творчества. В этом смысле общетеоретическая и гуманитарная направленность диссертационного исследования вызывает интерес и поддержку.

Речь при этом идет не только о «технической» стороне вопроса: диффузии жанровых границ, разнообразии авторских приемов. Современная колумнистика в определенном смысле по своему эмоциальному настрою, по экспрессии, по убедительности должна опережать блогосферу,

демонстрируя, таким образом, не только и не столько высокий профессионализм авторов, сколько качество мысли, качество приемов убеждения, качество открытости в отношении читателей. Только при таком личностном настрое колумниста покупатели газет останавливают свой взгляд на соответствующей странице и, что еще более важно, захотят купить эту газету вновь.

Новизна исследования. Рассматриваемый в диссертации подход «оп-эд» превращается в весьма действенный инструмент обеспечения смыслового и профессионально-творческого превосходства газеты в условиях конвергенции и интенсификации конкурентной среды. Рубрика «Мнения» в электронной версии газеты «Нью-Йорк Таймс» превращается не в «альтернативную» площадку (отдушину для не нашедших своего места в бумажной версии комментариев), а в своеобразное «зеркало», продолжение основной, стержневой полемической линии, представленной в традиционной версии газеты. Другими словами, расширяется палитра мнений параллельно с расширением палитры выразительных возможностей, но при этом сохраняется единство этических принципов, единство профессиональных правил, общие ценности.

Данное обстоятельство весьма важно также и для развития отечественной теории журналистики, в которой, как убедительно показывает автор в первой главе исследования, жанр «колонки» еще не обрел законченных смысловых очертаний, что не мешает при этом его активному применению в современной российской качественной прессе. Становится очевидным, что, как в случае с американской колумнистикой, пластичность этого жанра является в определенном смысле следствием доминирующей в обществе мировоззренческой парадигмы, которая актуализирует подобный формат апеллирования к общественному мнению. Вот почему «открытые границы» жанра «колонки» лишь «помогают усилить авторскую аргументацию и манеру письма, сделать повествование максимально личностным и погрузить читателя в созданный автором мир, сделать его соучастником описываемых событий. Не случайно редакторы «Нью-Йорк таймс» советуют потенциальным авторам раздела «оп-эд» избегать «пафосного языка» [«Olympian language»] и «бюрократического жаргона». Впрочем, колумнисты газеты используют также имитацию устной речи, экспрессивную и сниженную лексику, или же подают информацию в форме диалога» - отмечает диссертант (с. 23-24).

Вероятно, именно это обстоятельство и помогает редакции газеты «Нью-Йорк таймс» чувствовать себя достаточно уверенно в конкурентной среде, формируемой интернетом.

Следует подчеркнуть, что комплексный взгляд на колумнистику в США, как на весьма многоаспектное явление в современной публицистике, вполне логично диктует целую палитру методов и подходов, применяемых автором. Не ограничиваясь рассмотрением лишь формальной стороны данного феномена, диссертант находит аргументированные основания для

качественного анализа жанра «колонки» в газете «Нью-Йорк таймс». Таким образом, вторая глава диссертации посвящена традиционному, количественному подходу к исследованию публицистического объекта, выраженному в контент-анализе колонок. А третья – основывается на качественном исследовании данного феномена.

В своем исследовании автор основывается на двух тематических линиях, которые достаточно отчетливо демонстрируют все особенности и противоречия жанра «колонка» в газете «Нью-Йорк таймс», – это тема американо-российских и американо-китайских отношений. Такая тематизация является удачной авторской находкой, поскольку не сужает, а наоборот расширяет пространство научной рефлексии, позволяя делать обобщения, касающиеся широкого круга гуманитарных проблем. Так, исторический экскурс в американскую публицистику по поводу России позволяет проследить удивительно сложный путь освоения американским обществом российских политических и социокультурных реалий, но при этом и увидеть характерные вневременные черты массмедиийной трансформации чужих культур: упрощение, экстраполяцию собственных стереотипов на особенности существования других социумов, императивность даваемых оценок и т.д. Возникает четкое понимание амбивалентности роли и статуса качественной прессы в Америке (и, вероятно, в других странах тоже): с одной стороны, это тонкое маркетинговое позиционирование себя на «рынке мнений», с другой – апеллирование к культурным и духовным ценностям общества, следование принципам свободы прессы. Такая двойственность, как уже указывалось выше, лишь усугубляется конкуренцией с коммуникативной средой интернета. Таким образом, колумнистика в представлении автора предстает не только как медийный, но и как мировоззренческий феномен.

Поставленные в ходе диссертационного исследования вопросы свидетельствуют о его большом научном потенциале и возможностях использования его результатов в различных сферах гуманитарного знания. Работа выполнена на высоком научно-теоретическом уровне, выводы ее достоверны и имеют практическую направленность. При этом следует обратить внимание на ряд дискуссионных вопросов.

1. Некоторая противоречивость рабочей гипотезы исследования, связанная с утверждением об «аргументированности» и «сбалансированности» информации, представленной в колонках. Очевидно, что аргументированность и сбалансированность в «альтернативном» ареале комментариев может быть обеспечена только максимально широкой палитрой разнообразных мнений. Это одна из болезненных и до сих пор нерешенных тем в западной журналистике. Например, постановление Конституционного суда Германии от 16.06.1981 года о том, что частное телевидение способно расширить палитру мнений и обеспечить их «равновесие» (ту саму «сбалансированность», о которой идет речь в рецензируемой диссертации), привело лишь к засилью коммерчески

ангажированной, политически детерминированной информации (см. об этом Майн, Херманн. Средства массовой информации в Федеративной Республике Германии. – Rieden, 1995. - с.78). На основе приводимых в диссертации примеров складывается ощущение, что «сбалансированность» превращается в несбыточное пожелание, в эвфемизм, который в реальности лишь прикрывает собой вполне очевидную политическую тенденциозность.

Двусмысленность рубрики оп-эд состоит в том, что мнение, «противоположное редакционному», подбирается, редактируется и верстается самой редакцией. Напрашивается вывод, что подобная «альтернативность» является лишь кокетливой фикцией, главная задача которой лишь оттенить «основную» точку зрения, придать ей большую контрастность.

2. В третьей главе удачно показана эволюция референных образов, связанных с восприятием Китая и России на протяжении полутора веков, и то, как эти константные образы сегодня играют важную роль в упрочении массовых стереотипов.

Однако функция качественной прессы отчасти состоит в определенного рода социальной рефлексии по поводу социокультурных стереотипов, в попытке переосмыслить или обновить застывшие идеологемы. В противном случае это будет лишь еще более безапелляционное упрочение этих идеологем – через их интеллектуальное подтверждение. Насколько удается это редакторам «Нью-Йорк таймс»? Вопрос остается открытым.

Возможно, это связано с тем, что в исследовании мало внимания уделяется теме собственно журналистских (авторских) мотиваций выбора тех или иных тем, или эмоциональных акцентов при освещении событий в России. На это обращается внимание при ретроспективном обзоре журналистских материалов. Но ведь, вероятно, подобная мотивация и сегодня может стать важным стимулом для искаженного изображения событий в нашей стране.

3. В диссертации не раз указывалось, что облик России в публицистической интерпретации американской журналистики претерпевал самые разнообразные периоды – от воодушевления до полного разочарования. Более того, даже в относительно короткий промежуток постсоветской истории наблюдались подобные всплески (взять, к примеру, фигуру Ельцина). В этой связи утверждение докторанта о том, что фундаментальной причиной критического настроя либеральных журналистов Нью-Йорк Таймс по отношению к России является противопоставленность «консервативным и авторитарным ценностям китайских и российских политических элит» (с.158), выглядит несколько тенденциозно, продолжая известную манипулятивную практику: под бескомпромиссной защитой «ценностей» удобно прятать холодный pragmatический расчет.

В диссертационном исследовании многократно подчеркивается, что критический настрой редакции и блогеров в отношении России и Китая объясняется различными ценностными установками, существующими в

американском обществе и, соответственно, российском и китайском, а вовсе не «предвзятостью» (с. 160). При этом в тексте анализируемой работы встречается указание на отношение к России как к «другому» («Стоит отметить, что начиная с рубежа XIX-XX веков образ России как олицетворения «другого» формировался и много раз пересматривался в американском дискурсе идентичности: «романтизация» и «демонизация» России всегда шли бок о бок, периодично сменяли друг друга в зависимости от событий, происходивших в самой России и США»(с.86)). Но ведь одной из фундаментальных черт такого отношения является уважение, основанное на принятии Другого как объективной данности. Патерналистский тон, уничижительные эпитеты, столь распространенные в колумнистике газеты по отношению к России, красноречиво свидетельствуют о том, что в действительности, кроме собственного мира, журналисты и блогеры газеты никаких значимых Других не видят и даже не подразумевают. О каких же объективных «ценностях» может идти речь, когда на самом деле существуют лишь «ценности» либерального мировоззрения, не имеющие альтернативы?

При этом, конечно, следует согласиться с автором в том, что читатели покупают газету прежде всего для того, чтобы «получить некие ориентиры, а не только для того, чтобы услышать альтернативные позиции от внештатных авторов» (с.161), и в этой связи доминирующая в истеблишменте точка зрения не может чрезмерно размываться эмоционально и художественно оформленными альтернативами. Но, впрочем, тогда следовало бы называть вещи своими именами, в частности, что «качественная пресса» в Америке, особенно в условиях конкуренции с максимально субъективистским интернетом, утратила свои информационно-просветительские функции и эволюционировала в сторону «пропаганды для эстетов».

Данные замечания не снижают содержательной и научной ценности данного диссертационного исследования. Добросовестность проведенного анализа не позволяет усомниться в том, что аргументация П.Г. Кошкина характеризуется осмысленностью и фундированностью. Работа хорошо структурирована, что позволяет легко проследить процесс решения поставленных задач, формирование авторской точки зрения на исследуемую проблему.

Автореферат и публикации в достаточной мере отражают содержание диссертации. Количество публикаций в журналах перечня ВАК – пять.

Диссертация соответствует специальности 10.01.10 – Журналистика и требованиям п.п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор, Кошкин Павел Геннадьевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук.

Отзыв подготовлен доктором философских наук, кандидатом филологических наук, профессором Фортунатовым А. Н. Отзыв обсужден и принят на заседании Кафедры теории политики и коммуникации Института

международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского и утверждено протоколом № 6 от 10.05.2016.

Доктор политических наук, зав. кафедрой
Теории политики и коммуникации, директор
Института международных отношений и
мировой истории

М.И. Рыхтник

Полное наименование
организации:

ФГАОУВО «Национальный
исследовательский Нижегородский
государственный университет им.
Н.И.Лобачевского»

Почтовый индекс, адрес
организации:

Россия, 603950, г. Нижний
Новгород, пр. Гагарина, 23

Телефон:

Тел.: + 7 (831) 462 30 03

Адрес электронной почты:

imomi@imomi.unn.ru

Веб-сайт:

<http://www.unn.ru>

